

Лиэне спросила:

— Так в чем проблема?

— Как вы знаете, камнем преткновения вашей свадебной церемонии является Ризберрийский договор. Единственный, кто мог это изменить, по вашим словам, принцесса, это первосвященник. Но сейчас его должность вакантна, а назначить его могут только те сволочи, которые и заключили Ризберрийский договор, поэтому разве это не будет решением?

Так и было. Они планировали разорвать близкие отношения храма и семьи Кляйнфелтер, раскрыв, что Линдон заставил Климу убить первосвященника. Если служка исчезнет, то план будет невыполним.

— Поэтому, пожалуйста, принцесса, подумайте ещё раз. Если мы забудем о его преступлениях, неизвестно, на какой срок отодвинется брачная церемония.

— ...Но вы не должны убивать его.

— Скажите мне, почему? Почему вы хотите пощадить его?

— ...

Лиэне сделала неглубокий вдох. Для неё жизнь Климы была вопросом, в котором она не могла уступить. Фермос был человеком Блэка. Поэтому если Лиэне скажет, что это для лорда Тивакана, то он сделает, как она хочет. Принцесса глубоко вздохнула и открыла рот:

— У меня никогда не было ребёнка.

— Ох, я слышал об этом. Хотя это не ребёнок господина, приношу свои соболезнования... Подождите, что? У вас никогда не было ребёнка? — Фермос, который собирался утешить Лиэне не совсем искренне, осознал, что неправильно её понял и широко раскрыл глаза. — Не было...с самого начала? Это правда?

— Да.

— Господин знает?.. А, понятно. Так вот почему он был в таком хорошем настроении, что выглядел глупо... Простите, сделайте вид, что не слышали этого. Вы же знаете, что обычно господин выглядит безэмоционально. Нас тоже шокировал глуповатый вид господина, хотя другие люди, вроде бы, ничего не поняли.

Это не имело ни малейшего значения. Лиэне представить себе не могла Блэка с глупым видом, но была уверена, что он понравится ей даже таким. Он будет выглядеть мягким и ласковым.

Возможно, даже счастливым.

«...Похоже, я соскучилась по нему. По этому мужчине».

— Я собиралась лгать до самого конца. Потому что я рассчитывала сохранить власть для семьи Арсак. Но...

— Вы передумали?

— Да.

— Почему?

— Потому что я хотела быть искренней с вашим господином.

— А...

Фермос, который быстро моргал, выглядел удивлённым. Каждый раз, когда его глаза закрывались, а затем снова открывались, монокль издавал щёлкающий звук.

— Это означает, что мне не нужно больше делать подсчёты и думать о том, что я могу потерять. Я считаю, что лорд Тивакан достоин стать правителем Наукэ.

— Это, конечно, так, но... Я немного озадачен. Безусловно, я рад, что принцесса решила быть искренней, но не слишком ли это поспешно?..

— Думаете, что я солгала?

Лиэне спокойно посмотрела на Фермоса. В её словах не было ни капли лжи. Лиэне было что скрывать, но всё, что она сказала, было правдой. Незадолго до этого Фермос сказал принцессе, что она не умеет лгать. Поэтому по её глазам он понял, что она говорит правду.

— Нет. Забудьте о том, что я только что сказал. Мне нечего добавить. Я могу лишь поблагодарить вас, как человек, который поклялся в верности господину.

— Я хочу сделать всё, что в моих силах. Хочу, чтобы лорд Тивакан и его потомки были законными правителями этих земель.

— Хм, вот как. Понимаю, но какое отношение это имеет к скрытию преступлений служки?

— Связь есть. Я так считаю.

— Хм... Кажется, вам есть что сказать.

— Знаете, способ заботиться о ком-то меняется в зависимости от времени и самого человека. На данный момент я прошу скрыть чьи-то преступления, и это всё ради лорда Тивакана. Сейчас он единственный, о ком я думаю.

— Эм, после ваших слов...я не могу вам отказать.

Излишняя честность может стать обоюдоострым мечом. Фермос на мгновение запнулся, чувствуя себя так, словно его ударили ножом. Он был ошеломлён тем, что с небольшой разницей они делали почти одно и то же. Они стали испытывать искренние чувства, поэтому захотели сделать что-то друг для друга. И одним из этого было сохранение жизни службе Климе.

«Они делают одно и то же, но в то же время по-разному. Очевидно, что они не говорили об этом друг с другом, так почему?»

Фермос в отчаянии почесал в затылке. Говорят, что люди, испытывающие чувства друг к другу, становятся похожи, и сейчас, глядя на них, он подумал, что это так. Два человека, которые выглядели совершенно по-разному, были немного похожи.

— Тогда мы найдём другой способ.

Лиэне широко улыбнулась, словно у нее камень свалился с души.

— Спасибо.

— А... Да, спасибо.

В этот момент Фермос смутился и произнёс слова невпопад.

— За что вы меня благодарите, сэр?

— А, это. Вы так улыбнулись, поэтому я решил, что нужно вас поблагодарить... Нет, не то. Что я только посмел сказать... П-позвольте откланяться. Простите.

Фермос быстро встал и выбежал, не проявив должной вежливости.

— ?..

Лиэне растерялась, потому что он был не похож на себя. Не то, чтобы она настаивала на том, чтобы Фермос соблюдал этикет каждый раз, но это было странно.

— Что ж, тогда служба... Нет, нужно всё равно найти ему укрытие. Если он останется в храме, то руки семьи Кляйнфелтер дотянутся до него.

Нужно было многое сделать. Спасти миссис Хентон, которая работала в особняке Кляйнфелтера и была заложницей.

— Что мне ещё надо сделать?..

Но ей совсем не нужно было беспокоиться об этом вопросе. Миссис Хентон уже была в другом месте. В безопасности и очень близко.

История о том, что семья Кляйнфелтер пала, заставила оставшиеся пять семей дрожать от ярости. Или, возможно, просто дрожать. Даже если Линдона Кляйнфелтера не было дома, выломать двери его особняка было нелегко. Это означало, что тиваканцы были сильнее всех их вместе взятых, и их ничего не могло остановить.

— Чёрт, — выругался Эларойден, поморщившись.

Несмотря на то, что он сообщил о своем визите, ворота особняка Розадель не открывались вот уже десять минут.

«Да что за ублюдки тут работают? Я даже слишком прилично их назвал».

— Да чем они заняты, что не открывают мне? Что, если меня увидят?

Над шестью семьями навис кризис. Это было похоже не на политический кризис, а на жестокую угрозу, которая касалась непосредственно их жизней. Если они оставят всё, как есть, то варвары тиваканцы отнимут у них всё. Шесть семей должны объединить свои силы. Они должны сделать всё, чтобы прогнать тиваканцев, будь то война или восстание. Первоначально предполагалось, что это сделает Кляйнфелтер, но теперь он находился в тюрьме, поэтому Эларойдену пришлось рискнуть и начать действовать самому.

В эти дни было обременительно выходить из дома, потому что никто не знал, где и когда появятся тиваканцы. Кроме того, Эларойден непреднамеренно совершил преступление. Линдон Кляйнфелтер велел передать его приказ его мальчику на побегушках. Пока не было информации о том, что его поймали, но тиваканцы уже разгромили особняк Кляйнфелтера. И нет никакого способа остановить их, чтобы с его домом не поступили так же. Остальные пять семей пока ещё были в безопасности, но было неизвестно, вернулась ли принцесса Лизне.

Бам! Бам!

Нервничая, Эларойден громко постучал в ворота особняка Розаделя. Ему пришлось делать это самому, потому что, чтобы не привлекать внимания тиваканцев, он оставил свой эскорт и пришёл сюда, переодевшись рабочим.

— Открой дверь! Быстрее открой её!

Щёлк! Скри-и-ип!

Наконец-то дверь открылась.

— Тсс... Потихе, пожалуйста.

Дверь открыл дворецкий семьи Розадель. Эларойден показал свой вспыльчивый характер.

— Раз так, то мог бы открывать дверь побыстрее! Почему ты заставляешь людей ждать?

— Господин не желает вас видеть, сэр. Прошу, уходите, пожалуйста...

— Что? — Эларойден резко скривился. — Да как он смеет меня... Прочь с дороги!

Эларойден протиснулся в дверь.

— Нет, нельзя! Не делайте этого, сэр!

— Заткнись и позови лорда Розаделя. Как ты смеешь указывать мне, что делать, а что нет?

— Мой господин сказал, что не выйдет. Я открыл дверь лишь за тем, чтобы сказать это.

— Заткнись! Лорд Розадель! К вам пришли, где же вы? Выходите!

Эларойден упрямо шёл вперёд. Дворецкий попытался его остановить, но, поскольку он не мог

безрассудно использовать руки, он пытался путаться у него под ногами.

— Лорд Розадель! Выходите! Думаете, это нормально — трусливо прятаться в одиночку? Неужели вы думаете, что эти варвары позволят вам прятаться?

— Боже, сэр! Пожалуйста, говорите потише. Господин не...

— Если нет, то что?

Дворецкий, попав в затруднительную ситуацию, замолчал. В этот момент появился Розадель.

— Успокойтесь, лорд Эларойден.

— ?.. Лорд Розадель?

Эларойден широко раскрыл рот. У человека, который появился перед ним, была шаткая походка, а лицо, казалось, уменьшилось вдвое. Розадель, потерявший шестнадцать солдат в одном месте, потерял сознание и заболел, как только услышал эту новость. К счастью, один вернулся живым. Но он потерял руку и не мог больше быть рыцарем.

Можно сказать, что потеря шестнадцати из двухсот солдат незначительна, но не для Розаделя. Шестнадцать человек скосили менее чем за час как пожухлую траву. И это сделала не толпа людей, а всего лишь один человек. Тивакан был катастрофой, которую люди были не в силах остановить. Розадель уже утратил свой боевой дух.

— Я знаю, зачем вы пришли, но не делайте этого. Я выхожу из игры. ...Пожалуйста, уходите и не возвращайтесь.

— Что вы такое говорите!

Розадель даже не провёл Эларойдена в гостную. Он собирался выпроводить его со двора.

— Вы выходите?

— Я не хочу сражаться с тиваканцами. Это невозможно...

— Придите в себя, лорд Розадель! Думаете, Тивакан оставит нас в покое? Я уже передал слова Кляйнфелтера мальчику на побегушках...

— Лорд Эларойден! — Розадель испуганно указал пальцем на него. — Ч-что вы!.. Вы всё сделали сами! Я ничего не делал! Только вы разговаривали с председателем!

— Думаете этих варваров это волнует? В тот день с лордом Кляйнфелтером встречались два человека, и для них этого достаточно!

— Не...нет.

Розадель плюхнулся на землю.

— Боже мой, господин, не сидите на холодном.

Верный дворецкий пытался поднять Розаделя. Тот продолжал сидеть, мотая головой.

— Нет... Я ничего не делал. Всё сделали Кляйнфелтер и Эларойден...

Эларойден посмотрел на павшего духом Розаделя и цокнул языком.

— Лорд Розадель, это что за безобразие? Вы стыдитесь имени Розадель?

— Я этого не делал... Не делал...

— Ха, да что это такое, чёрт возьми!..

Эларойден цокнул языком и, наконец, вздохнул. Он не понимал, почему Розадель был так напуган, но было очевидно, что сейчас от него не будет никакой пользы.

— Хорошо, сегодня я просто уйду. Но, лорд Розадель, придите в себя. Как вы сможете защищать свою семью, будучи таким слабым? Настало время объединиться шести семьям.

— ...

Розадель промолчал.

— Я снова пришлю человека. Не знаю, что случилось, но возьмите себя в руки.

Эларойден отвернулся. Его голова была забита мыслями. Ему нужно было решить, связаться ли ему с другими семьями, помимо Розаделя, или притвориться, что ничего не произошло, и наблюдать, как всё идет своим чередом.

— Пока не слышно ничего о том, что произошло с принцессой Лиэне... Должен ли я найти предлог, чтобы отправить человека в замок?.. — бормоча себе это под нос, он открыл дверь ворот, через которые прошел недавно. — ?.. А... А-а!

Сначала Эларойден подумал, что у него что-то не так с глазами. Потому что как только он открыл дверь, то увидел людей в чёрных доспехах.

— Ти-тиваканцы!

<http://tl.rulate.ru/book/55359/1972315>